

УДК 81-23

*Мустакимова, Г.В.,
старший преподаватель, доцент
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*
*Пак, А.,
студентка 4 курса факультета
казахской и русской филологии
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ЦВЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИИ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Аннотация

В данной статье рассматривается специфика использования лексико-семантической группы цвета в произведении М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Употребление имен прилагательных в несвойственных им функциях позволяет наглядно представить образ того или иного героя, обстановку, ситуацию и проследить специфику языкового творчества самого автора.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, имя прилагательное, индивидуальный стиль писателя

1. Введение.

Лингвистическая наука по-прежнему проявляет большой интерес к изучению лексико-семантических групп слов. Об этом свидетельствуют многочисленные работы, которые посвящены изучению лексико-семантических групп частей речи и лексико-семантических групп (далее ЛСГ) имен прилагательных различного типа. Такой интерес вызван тем, что изучение многих лексико-семантических групп слов каждой части речи и в последствии изучение отношений между близкими по значению ЛСГ даёт возможность представить лексическую систему языка в целом.

Имя прилагательное – это многочисленная группа слов в русском языке, самая многочисленная после имен существительных. Своеобразие лексико-семантических групп имен прилагательных определяется в их семантической мобильности, то есть приспособляемостью к разным по семантике существительным. Именно поэтому имя прилагательное и является наименее изученной и сложной для исследования частью речи.

Имена прилагательные в русском языке могут рассматриваться в целом как лексико-семантическая подсистема. Данная система состоит из иерархических соподчиненных дискретных единиц – семантических классов, семантических подклассов или лексико-семантических групп (ЛСГ), семем, лексем или лексико-семантических вариантов и сем с диффузными границами и замкнутой структурой. Устройство семантики данных единиц обусловлено действием системности признаков, которые проявляются в специфической для языковой семантики форме. Главной чертой системно организованного объекта является его внутренняя упорядоченность. «Объект становится внутренне упорядоченным, т.е. системой, в результате такого усложнения взаимосвязей между составляющими, которое ведет к появлению внутренней организации. Совершенно очевидно, что установление системного характера объекта предполагает выявление в составе целого связей между дискретными частями целого» [7].

2. Материалы и методы.

Методологической основой исследования являются методы семантического и стилистического анализа, а также собственные наблюдения над языковым материалом, выделенным в произведении М. Булгакова «Мастер и Маргарита». В статье представлено исследование специфики лексико-семантических групп в произведении известного писателя.

По структурно-парадигматическому значению лексико-семантическая группа одного и того же семантического класса образует довольно сложную парадигму, то есть все лексико-семантические группы обладают общими (интегральными) архисемами классов, а также имеют наборы дифференциальных сем разного статуса. По структурной организации лексико-семантическая подсистема имени прилагательного в предложении организована по типу сложных систем, так как она обладает несколькими разновидностями своей структуры. Единицы, составляющие названные объединения, связаны между собой различного рода отношениями, то есть каждое слово, которое входит в лексико-семантическую группу, обозначает самостоятельное отдельное понятие или его оттенки, и в то же время зависит от другого члена группы [6].

Опыт показывает, что качественные прилагательные обладают достаточно большим потенциалом семантического развития по сравнению с относительными: исследование изменений систем значений наиболее репрезентативных прилагательных, как полисемантов так и моносемантов, на протяжении многих веков свидетельствует о неизменном расширении круга их переносных значений, многие из которых можно с уверенностью включить в другие, отличные от «базовой» лексико-семантические группы.

По мнению некоторых лингвистов, решающим критерием различия между относительными и качественными именами прилагательными является семантический. Заключаются данные различия в том, что качественные имена прилагательные обозначают признаки. Данные признаки имеют количественную характеристику, могут проявляться в большей или меньшей степени, однако относительные имена прилагательные этого лишены.

Таким образом, традиция разработки семантики имен прилагательных во многом определялась представлениями о связи логических категорий вещи и признака, о соотношении языка и мышления.

3. Результаты.

Особенный интерес в рассмотрении специфики функционирования прилагательных различных лексико-семантических разрядов вызывает творчество такого известного художника слова, каким по праву признаётся писатель М. Булгаков.

М. Булгаков является одним из выдающихся и самых загадочных писателей всех времен. Его произведения необычайно захватывающие и интересные. С помощью имён прилагательных М. Булгаков описывает картины своего произведения настолько точно, что представленные эпизоды произведения невольно возникают прямо перед глазами читателя.

Из системных свойств, которые присущи слову при их индивидуально-авторском употреблении, модифицируются семантические признаки самого слова. В романе «Мастер и Маргарита» данные признаки реализуются и как имена прилагательные с зафиксированными словарными значениями (*сиреневый костюм, клетчатый пиджачок*), и как имена существительные, то есть в необычном для употребления, которые не зафиксированы в словарях (*длинный задрезбезджал, сиреневый вскричал, клетчатый отрекомендовался*). Данные слова создают образное представление (художественное) о персонаже и обозначающем не сам признак, а лицо по внутренним или внешним качествам.

Юмор, фантастика, динамика, посредством слов-характеристик обретают в тексте тот синтез, который называется искусством, волшебством. Булгаковское употребление имён прилагательных в несвойственных им функциях позволяет наглядно представить образ того или иного героя, обстановку, ситуацию и проследить специфику языкового творчества самого автора. Анализ словесной канвы художественного произведения дает возможность увидеть слово в динамике его развития и модификации и подтверждает мнение академика В.В. Виноградова о том, что «в индивидуальном стиле великого писателя «...полнее, разнообразнее и ярче проявляется общий стиль и дух литературного языка» [3].

Окказиональность рассматриваемых слов и их лексем обусловлена рождением метафорически или метонимически образного значения в индивидуально-авторском тексте, в котором данные слова насыщаются разнообразными смысловыми значениями. Благодаря дан-

ному художественному приёму, усиливается образное впечатление от сюжета, обнаруживается категориальный сдвиг, лежащий в основе семантики анализируемых лексем.

В индивидуальном стиле писателя находит своё отражение тенденция языка к саморазвитию, к семантическому обогащению всего произведения. Язык как динамическая сущность любого художественного полотна состоит, как известно, из индивидуальных и неповторимых творческих действий.

Всё сказанное подтверждает, что М.Булгаков является достаточно ярким художником писательского пера. Булгаковская палитра очень интересна и многогранна, и использование прилагательных, обозначающих цвет, – не просто прием, а, скорее, еще один ключ к разгадке тайны романа. С помощью «расшифровки» цветовых и световых сочетаний можно глубже и лучше понять произведение.

Особый интерес для нас представляют слова-цветообозначения, которые писатель использует в одном из самых загадочных произведений «Мастер и Маргарита». На протяжении всего произведения мы можем проследить использование цветовых имён прилагательных, которые отражают восприятие писателем окружающего мира и дают авторскую оценку явлений современной ему действительности. Большое значение имеют лексико-семантические группы цвета в описании портретных характеристик героев и изображении зарисовок пейзажа, так как они несут в себе помимо описательного еще и особое символическое значение. Вопрос о символике цветов в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» является наиболее спорным в наши дни, потому что каждый цвет имеет несколько значений, зачастую противоположных друг другу, и определить, какое из этих значений пытался донести до нас автор, бывает иногда достаточно сложным. Прилагательные цвета относятся к разряду качественных имен прилагательных, называющих признаки предметов. Данные признаки, обычно, воспринимаются зрительными органами. Например, *красный, белый, зеленый* и т.д.

Обозначение цвета в лексике исследовано достаточно широко: описывались семантическая структура (А.А. Брагина, Е.А. Дивина, И.В. Макеенко), ее состав (А.П. Василевич), стилистические функции цветообозначений (Л.А. Качаева, Г.Г. Полищук) и др. ЛСГ цвета относятся к эталонным словам. В реальной действительности существует определенный класс предметов. Их неизменным атрибутом является этот признак. Эталонные представления формируются по ассоциации [5]. Эталон может быть задан и самим словом, то есть его корнем – «вишневый» – «цвета вишни», а может быть закреплен за каким – либо предметом, характерным носителем определяемого качества – «белый снег», «черный уголь» и т.д.

Основную массу употребляемых терминов составляют термины «цветообозначение» и «слово-цветообозначение» как синоним, далее «цветонаименование», остальные термины являются терминами-заменителями.

Изучая цветовое восприятие, языковеды подразделяют ЛСГ цвета на две группы: основные (абсолютные) и оттеночные. В свою очередь, абсолютные лексико-семантические группы цвета, делятся на: хроматические, называющие семь цветов радужного спектра, и ахроматические (белый, серый, черный) [1].

Все остальные ЛСГ цвета являются оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветонаименований, которые передают оттенки цвета аналитически, среди них цветовые прилагательные:

- а) вторичной номинации (сиреневый, молочный);
- б) без ясно прослеживающейся этимологии (бурый, алый);
- в) с ограниченной сочетаемостью (русый, карий, гнедой);
- г) заимствованные цветообозначения (сольферино, индиго);
- д) терминологические единицы (кобальт, ультрамарин);
- е) неологизмы и архаизмы (пепсиний, кубовый, смарагдовый);
- ж) окказионализмы (черноты).

Существует группа оттеночных цветоименований, уточняющих оттенки цвета:

а) сложные, с формантами ярко-, светло-, темно-, нежно- и т.п., уточняющие интенсивность окраски;

б) двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: желто-зеленый, сине-белый и т.п. [4].

Кроме того, ученые выделяют и конструктивно сложные ЛСГ цвета (цвета мёда, цвета морской волны) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет), которые обычно находятся на периферии микрополя цвета. Лексико-семантические группы цвета являются наиболее распространенными группами, применяемыми в художественной литературе.

Художественное произведение строится по законам ассоциативно-образного мышления. Художественный текст является одной из систем, в которой можно проследить закономерности отклонения и функционирования от данной закономерности. Так же, как слово не может жить изолированно в языке, слова в художественном тексте взаимообусловлены и взаимозависимы. Через слово воплощается и им же создается наглядность определенного образа. Обычное слово общепринятого языка подчиняется законам художественного текста. С одной стороны, в нем сохраняются все грамматические, фонетические и лексические свойства, а с другой стороны оно приобретает эстетические качества и выражает авторскую нагрузку.

Примером данного утверждения может служить использование авторами ЛСГ цвета или цветопись. На примере романа Булгакова «Мастер и Маргарита» можно рассмотреть и классифицировать цветообозначающую лексику. Наименования цветовой лексики, выделенной в произведении, можно условно разделить на классы.

Во-первых, это все лексические единицы со значением цвета, не несущие дополнительной нагрузки («серый костюм», «желтые цветы», «черная шапочка», «белые плащи...») [2].

Во-вторых, это словообразовательные и морфологические модификации, то есть уточнение интенсивности цвета с помощью образований суффиксов и сложения с опорным компонентом – «цветовым» прилагательным и компонентами бледно-, ярко-, дымно-, темно-, уточняющими качество цвета («красноватый тусклый огонек», «грязно-серый таллиф», «глаза его засветились желтеньким светом», «голубоватое здание», «книжечка в темно-сером переплете»; «... меняет свой белый цвет на какой-то мертвенно-синеватый...») [2].

В-третьих, это словосочетания, которые совмещают в себе основные цветообозначения и оттеночные («серо-голубая мебель с золотом», «невысыхающая черно-красная лужа...») и т.д. [2].

В-четвёртых, это те словосочетания, в метафорическом значении (или сложении с опорным компонентом которых есть «цветовые» прилагательные и уточняющие компоненты, вносящие сравнительно-конкретизирующее значение): («огненно-рыжий», «пламенно-рыжий» (Азазелло), «коричневые пятна с огненно-зеленым ободком...») [2].

В-пятых, анализировались также потенциальные носители цветовыражения, точнее те слова, которые, не являясь цветом, предполагают определенную возможность, благодаря периферийным или коннотативным значениям слова. Это слова, выражающие цветовое значение («огненные нити», «бриг под черным и гробовым флагом», «волосы воронова крыла», «белый плащ с кровавым подбоем», «траурный плащ», «подбитый огненной материей...»), авторские новации («кожа приняла тифозный оттенок», «... в сопровождении остроухой, мускулистой», «цвета папиросного пепла собаки», «на Маргариту наплывали их смуглые, и белые, и цвета кофейного зерна, и вовсе черные тела»), а также индивидуально-авторские метафоры, содержащие сему цвета.

Булгаков-писатель довольно широко использует возможности цветовой лексики. Из пяти классов ЛСГ цвета, выделенных нами, в романе наиболее широко представлены лексические единицы со значением цвета, которые не несут никакого дополнительного оттенка, а также морфологические и словообразовательные модификации, которые наиболее понятно

уточняют оттенок цвета. Таким образом, ЛСГ цвета употребляются и в прямой номинации, и выполняют стилистические задачи в качестве художественно-выразительного средства.

В настоящее время существуют несколько функций передачи цвета в художественном тексте и в литературе в целом. И самой распространенной функцией является прямая номинация. Очень важна роль лексико-семантических групп цвета, выполняющих номинативную функцию в тексте и не несущих никакой иной нагрузки. Используемая в прямом значении лексика цвета тесно связана с динамикой текста и его содержанием.

Оттенки определенного цвета и сам цвет передаются как простыми цветообозначениями, которые зафиксированы в словарях (жёлтый, голубой, чёрный...), так и сложными цветообозначениями, то есть словосочетаниями и сложными прилагательными. М.А. Булгаков использует в своём творчестве цветообозначения как в переносном, так и в прямом значении. Способ прямой номинации в основном используется для воспроизведения определенных бытовых деталей реального мира или деталей, связанных с какими-либо мыслями, воспоминаниями, впечатлениями. А прилагательные в переносном значении в свою очередь показывают совсем иную картину данного художественного произведения.

Например: *«старинный двухэтажный дом кремового цвета...»*; *«бесшумно открылись белые двери, за ним стал виден коридор, освещенный синими ночными лампами...»*; *«...затем продела свою руку в черной перчатке с раструбом в мою, и мы пошли рядом»* [2].

Эти примеры цветообозначений используются в прямом значении и не несут другой нагрузки в тексте, кроме как прямой номинации. Но следует отметить и то, что художественные тексты содержат в себе не только обозначения жизненных фактов, но и многое другое. Разнообразное количество цветообозначений используются автором для описания восприятия, впечатлений, оценки описываемого. Таким образом, кроме прямых номинаций, ЛСГ цвета включаются в систему стилистических приемов. Эпитеты и сравнения, метафорические выражения, сюжетные символы, в составе которых используются цветообозначающие компоненты, нашли широкое применение в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Анализируя художественный текст романа «Мастер и Маргарита», мы можем наблюдать роль и специфику действия лексико-семантических групп цвета в структуре метафор. С одной стороны, данная лексика может использоваться в переносном, то есть метафорическом значении, приобретая в контексте значение цвета (траурный плащ, подбитый огненной материей). А с другой стороны, метафорический контекст дополняет семантику данной лексико-семантической группы (над Москвой низко ползет желтобрюхая грозовая туча). Для творчества М.А. Булгакова характерно использование и того, и другого типа цветового метафорического обозначения. Метафора, в основном, включается в описание изображаемых событий, например, *«кровавая мантия сменилась другою – густой, прозрачной, розоватой; в этих семи золотых лапах горели восковые свечи»*.

Функция метафоры в художественном тексте – ввод нового образа, создающего многоплановость повествования.

4. Выводы.

В процессе анализа произведения мы выявили четыре функции передачи лексико-семантических групп цвета в художественном тексте: эпитет, прямая номинация, сравнение и метафора. Каждая из этих групп способствует созданию экспрессивности художественного произведения и его образности. Цветовая лексика организует текст и передает основную идею романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Цветообозначения, в свою очередь, включаются в систему основных стилистических приемов. Цветовая лексика способна выполнять ряд стилистических задач, которые связаны с организацией всего текста или отдельных его частей. При функционировании в художественном произведении детали цвета употребляются как в прямой номинации, так и выполняют стилистические задачи в качестве художественно-выразительного средства. Цветообозначения, которые выполняют номинативную функцию включаются в текст, и образует единую систему описания в нем. Ситуативные описания, обеспечивают тип повествования и